

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ «ШИРАЗИСТОВ»

RELIGIOUS AND POLITICAL IDENTITY AND ACTIVITY OF THE “SHIRAZIST” MOVEMENT

© 2023 **Мехрубон Додохонович Ашуров**

Магистрант программы «Экспертно-аналитическое востоковедение. Арабский мир в мировой политике», реализуемой совместно Государственным академическим университетом гуманитарных наук (ГАУГН) и Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

mehrubon.ashurov.0304@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-8756-4228

Mehrubon D. Ashurov

Master's student of the program “Expert-Analytical Oriental Studies. The Arab World in World Politics”, jointly implemented by the State Academic University of Humanities and the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

mehrubon.ashurov.0304@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-8756-4228

В связи с усиливающейся политизацией Ближнего Востока в целом, и шиитов в частности, весьма актуально исследование религиозно-политических особенностей одного из самых влиятельных движений в шиитском исламе — движения «ширазистов». Этому транснациональному движению, к сожалению, уделяется мало внимания в сравнении с другими шиитскими исламистскими организациями и движениями. В работе рассматриваются истоки возникновения данного транснационального движения, его эволюция и особенности. Особое внимание уделено эволюции идеологии движения «ширазистов». Утверждается, что религиозно-политическая иден-

тичность движения стала результатом фракционных конфликтов внутри шиизма, в частности давнего соперничества между религиозными школами Наджафа и Кербелы. Также определена специфика движения, ее отличия и сходства с другой транснациональной шиитской организацией — *Даава*. Анализируется деятельность движения в странах Персидского залива, а также вопросы взаимоотношений «ширазистов» с официальными властями Ирана.

Ключевые слова: шиизм, ширазисты, аятолла аш-Ширази, хауза, Кербела, Наджаф, вилайат аль-факих, вилайат аль-фукаха

Для цитирования: Ашуров М. Д. Религиозно-политическая идентичность и деятельность движения «ширазистов». *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 33–42. DOI: 10.18254/S268684310029203-1

With the increasing politicization of the Middle East in general and shiites in particular, it is very relevant to study the religious and political features of one of the most influential movements in Shiite Islam — the movement of “Shirazists”. Unfortunately, little attention is paid to this transnational movement in comparison with other Shiite Islamist organizations and movements. This paper examines the origins of this transnational movement, its evolution and features. Special attention is paid to the evolution of the ideology of the “Shirazists” movement. The religious and political identity of this movement was the result of factional conflicts within Shiism, in particular the long-standing rivalry between the religious schools of Najaf and Karbala. The specifics of this movement are determined, as well as its differences and similarities with another transnational Shiite organization — *Daava*. The article also analyzes the activities of the movement in the Persian Gulf countries and the problems of the relationships between “Shirazists” and official authorities of Iran.

Keywords: shiism, Shirazists, ayatollah Shirazi, hawza, Karbala, Najaf, wilayat al-faqih, wilayat al-fuqaha

For citation: Ashurov Mehrubon D. Religious and Political Identity and Activity of the “Shirazist” Movement. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 33–42. DOI: 10.18254/S268684310029203-1

Наряду с оказывающими определенное влияние на региональную политику межконфессиональными противоречиями на Ближнем Востоке [Wehrey, 2018, p. 11–35] существуют и внутриконфессиональные проблемы. Несмотря на малочисленность шиитов (от 10 до 15% из 1,5 млрд мусульман) [Конфликт, 2016] по сравнению с суннитами и на активную внешнеполитическую деятельность Исламской Республики Иран по продвижению и поддержке среди

единоверцев в других странах доктрины *вилаят аль-факих*¹, в *иснаашаритском*² шиизме сохраняется разнообразие [Беренкова, 2018, с. 121]. Так, до антишиитских репрессий в Ираке (1970-е гг.) и до исламской революции в Иране (1979 г.) святые для шиитов иракские города Наджаф и Кербела были центрами религиозной жизни этого направления ислама. После свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. прежняя роль этих городов начала восстанавливаться

1 *Вилаят аль-факих* (араб. власть факиха) — политико-правовая доктрина шиитов-двунадесятников, подразумевающая, что в эпоху Большого сокрытия двенадцатого имама Махди руководство шиитами переходит к компетентным факихам и муджтахидам. Представляет собой политический строй в Исламской Республике Иран.

2 Шииты-двунадесятники или *иснаашариты* — преобладающее направление в рамках шиитского ислама, распространенное в Иране, Азербайджане, Бахрейне, Ираке, Ливане и в других странах. Его сторонники признают духовными руководителями 12 имамов из рода Али ибн Абу Талиба, зятя и двоюродного брата пророка Мухаммада.

ИНСТИТУТ МАРДЖАИЙЯ

Территория современного Ирака занимает центральное место в шиитской истории со времен Средневековья: именно там зародился институт религиозного наставничества в шиитском исламе — *марджайя*. *Марджайя* — это институт религиозной власти, в котором верующий шиит, не имеющий высокого уровня знаний в области религиозных наук, должен следовать мнению самого квалифицированного *муджтахид* (богослов, имеющий право выносить *фетвы*³), *марджаа ат-таклид* (образец для подражания). По сей день *марджаа* осуществляют религиозное и социальное наставничество, а также уполномочены собирать религиозный налог — *хумс*⁴. Наиболее авторитетные возглавляют глобальные сети религиозных, образовательных и благотворительных учреждений, а некоторые обладают также и большим политическим влиянием [Louër, 2020, p. 40].

Наиболее известные и влиятельные шиитские *марджаа* традиционно проживали и до сих пор осуществляют свою деятельность в *хаузах*⁵ в Наджафе, а также в Кербеле, Куме и Мешхеде, где находятся шиитские святыни⁶. Экономические, региональные и национальные факторы предопределили борьбу между богословами за религиозную власть. Сумевшие мобилизовать сети поддержки в ряде слоев общества *марджаа* приобрели наибольшее влияние как внутри самого религиозного учреждения и среди состоятельных людей, так и в регионах страны, и за пределами национальных границ. Идеологизация ислама поставила во главу угла политику в борьбе за право быть наиболее влиятельным *марджаа*.

В этом контексте к *марджаа* все чаще обращались с призывом занять позицию по основным политическим вопросам и определить позицию по вопросу о государстве и правительстве, которых «большинство их предшественников из всех сил старались избегать» [Louër, 2020, p. 53].

«ШИРАЗИСТЫ» И ДАВНЕЕ СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ НАДЖАФОМ И КЕРБЕЛОЙ

Именно по вопросам политики в 1960-х гг. в шиитской интеллектуальной среде Ирака произошел раскол между партией «Ад-Дава аль-исламийя» («Исламский призыв», или Дава) во главе с Мухаммадом Бакиром ас-Садром, одним из религиозных лидеров *хаузы* Наджафа, и движением «Рисала» (араб. «послание»), возглавляемым Мухаммадом аш-Ширази, главой *хаузы* Кербелы.

Хауза Наджафа в отличие от Кербелы не представляла собой единой религиозной составляющей, т. к. там помимо религиозных деятелей, считающих, что богословы должны играть важную роль в политике, были и не менее влиятельные духовные лица, считавшие, «что религиозный класс должен избегать политической активности» [Zargar, 2020, p. 47] (например, аятолла Абу аль-Касим аль-Хои — один из наиболее популярных и влиятельных *марджаа таклид* прошлого века, преемником которого стал аятолла Али Систани, также считающий, что религиозные лица не должны вмешиваться в политику)⁷.

Движение «Послание» более известно как *ширазийун* (араб. «ширазисты»), т. к. тесно связано

3 Фетва — решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием, факихом или алимом, основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

4 *Хумс* (араб. пятая часть) — обязательный налог у мусульман-шиитов, составляющий одну пятую от годового дохода.

5 *Хауза* — традиционная шиитская исламская академия, духовная семинария, в которой изучаются исламские дисциплины.

6 В Наджафе находится место погребения первого шиитского имама Али, в Кербеле третьего имама Хусейна, в Куме дочери седьмого имама Мусы Фатимы Масуме, а в Мешхеде восьмого имама ар-Рида.

7 Аятолла Систани всего несколько раз прямо вмешивался в политику. Самыми яркими случаями были прекращение боевых действий между шиитскими партизанами из Армии Махди и американскими войсками в Наджафе,

с семьей аш-Ширази из Кербелы, считающейся одной из самых авторитетных в богословии [Louër, 2012, p. 90]. Раньше направление было известно под несколькими названиями: Движение авангарда посланников (*Харакат аль-Талаи аль-Рисалийн*), Движение Марджайя (*Харакат аль-Марджайя*), Движение посланий (*аль-Харакат аль-Рисалийя*). Последователями этого движения называют шиитов, выбравших себе в марджаа аятоллу Мухаммада аш-Ширази (а после его смерти — его брата и преемника Садика аш-Ширази). Для школы Ширази характерна доктринальная строгость и непримиримая позиция к другим течениям современного шиизма, она также известна оппозицией концепции *вилаят аль-факих*. Хотя мы не располагаем точной статистикой количества приверженцев этой школы, «ширазисты» преуспели в распространении своих идей благодаря наличию значительных средств от *хумса*, в дополнение к ряду популярных среди шиитов спутниковых каналов, расположенных в Великобритании [Кто такие ширазисты, 2018].

Раскол между шиитскими интеллектуалами можно рассматривать в рамках давнего соперничества между школами Наджафа и Кербелы, в котором последние не признавали своей второстепенной позиции в области теологии [Беренкова, 2018, с. 125]. Другой не менее важной причиной стала конкуренция за получение поддержки населения и выплаты ими *хумса*. Возникновение движения во многом результат маргинализации Кербелы как религиозного центра (ввиду массового отъезда из города интеллигенции после османских набегов в 1840-х гг. [Кто такие ширазисты, 2018]) и последующего соперничества, сложившегося между муджтахидами и их коллегами из Наджафа.

Семья аш-Ширази прибыла в Ирак из иранского Ширази в девятнадцатом веке [Louër, 2012,

р. 91–93]. Первым покинул Шираз и переехал в Ирак Мирза Хасан Ширази, автор знаменитой антитабачной фетвы⁸ и *марджаа ат-таклид* своего времени. Другим известным представителем семейства стал Мухаммад Таки аш-Ширази, *муджтахид*, возглавивший революцию 1920 г. против англичан. Мирза Хасан приходился Мухаммаду аш-Ширази двоюродным дядей по отцовской линии, а Мухаммад Таки — двоюродным дядей по материнской.

Возвышение Кербелы как религиозного центра шиитского мира во многом связано именно с аш-Ширази. Отец Мухаммада аш-Ширази Мирза Махди аль-Ширази (1884–1960) после получения образования в Наджафе в 1930-х гг. вернулся в Кербелу и основал религиозную школу. В 1950-х гг. он отличился тем, что принял несколько фетв, осуждающих присоединение к Коммунистической партии. Все его четыре сына получили образование в его *хаузе* под его руководством и стали *муджтахидами*: Мухаммад, Хасан, Садик и Муджтаба. После смерти отца аш-Ширази стал главой *хаузы* и *марджаа* всего в 33 года [Louër, 2012, p. 91–92].

Богословы из Наджафа не признали Мухаммада *марджаа*, сославшись на его возраст и недостаточный уровень учености. Конфликт между аш-Ширази и *марджаеией* Наджафа принял аспект традиционного спора о религиозном руководстве. Однако в Кербеле, в которой в отличие от Наджафа было много иранцев, М. аш-Ширази пользовался поддержкой влиятельных семей богословов (Модарреси и Казвини) и укрепил свои позиции как лидера.

Однако помимо традиционных богословских споров с улемами из Наджафа «ширазисты» выступили в качестве инициаторов реформ *хаузы*, которая, по их мнению [Louër, 2012, p. 93],

а также его фетва о начале боевых действий против террористов ИГИЛ в Ираке, благодаря чему мобилизовались многие иракцы.

8 Антитабачная фетва — фетва, в которой было сказано, что курение табака равносильно войне против сокрытого 12 шиитского имама Махди. Фетва возымела сильный эффект и вызвала протесты, вызвавшие национально-освободительное движение, приведшее впоследствии к Конституционной революции 1905–1911 гг. в Персии.

рисковала стать институтом, возглавляемым горсткой геронтократов, отдаленной от государственных дел и забот простых людей. По их мнению, руководство *хаузой* должен был взять на себя более молодой улем, более осведомленный о современном обществе⁹. Стремясь укрепить *хаузу* в Кербеле, М. аш-Ширази открыл профессиональные школы и благотворительные учреждения по всей стране. Важным аспектом реформ, предложенных М. аш-Ширази, было то, что он выступал за активное обсуждение улемами вопросов политики и экономики. Однако «ширазисты», в отличие от Даавы, в религиозном плане не отказались от практики *татбира*¹⁰, а отказывающихся ее соблюдать обвиняли в отходе от «пути имама Хусейна» [Kadhem, 2012, p. 311].

Конфликт между «ширазистами» и *марджайей* Наджафа, первоначально ограниченный религиозной сферой, вскоре приобрел политическую окраску, когда Даава попыталась распространить влияние в Кербеле. По-видимому, ее лидеры убедили представителей аш-Ширази принять участие в предварительных обсуждениях по формированию единой партии. Аш-Ширази согласились с предложением, но, вероятно, осознав, что смогут играть лишь второстепенную роль, решили отступить [Abdul-Jabar, 2002, p. 104]. Соперничество между партией Даава и «ширазистами» регулярно приводило к прямым столкновениям, особенно после того как первым удалось взять под контроль правление Исламской благотворительной ассоциации, созданную аш-Ширази в Кербеле в 1962 г. Затем, воспользовавшись массовым эффектом во время шествия *ашура*¹¹, сторонники аш-Ширази разграбили офис ассоциации, изгнали сторонников Даавы из Кербелы и вернули контроль над благотворительной организацией [Abdul-Jabar, 2002, p. 96].

«ШИРАЗИСТЫ» И ДААВА: СХОЖЕСТЬ И РАСХОЖДЕНИЯ В ИДЕЯХ

«Ширазисты» расходились с Даавой в понимании религиозной и политической власти. Последователи аш-Ширази считали концепцию «политической партии» чуждой исламу, поскольку она влекла за собой отрицание верховной власти марджайи [Louër, 2012, p. 96], фактически совпадая таким образом с позицией наиболее консервативных кругов истеблишмента Наджафа.

Однако в отличие от муджтахидов, питавших отвращение к любой идее политического действия и проводивших различие между религиозной и политической властью, аш-Ширази считал, что вовлеченность в политику входит в обязанности священнослужителей [Ayub, 1999, p. 43]. Подобно Мухаммаду Бакру ас-Садру и активистам-клерикалам Даавы, он был глубоко убежден в том, что в связи с ростом популярности светских идеологий настало время предпринять прямые политические действия для «восторжествования ислама». Однако, по его мнению [Ayub, 1999, p. 48–49], для полного соответствия исламу любое политическое действие должно быть передано под надзор *марджайи*. Таким образом, двойной источник власти, одобренный Даава был для «ширазистов» неприемлем.

В конце 1970-х гг. племяннику аш-Ширази Мухаммаду Таки аль-Модарреси удалось создать сеть благотворительных и религиозных фондов в шиитских странах [Louër, 2012, p. 98]. Фактически, движение, ранее известное как движение «Послания», получило окончательное название только после 1979 г. — оставаясь и по сей день «Организацией исламского действия» (*Муназзамат аль-Амаль аль-Ислами*). В соответствии с концепциями обоих дядьев (и с целью не похо-

⁹ Скорее всего, М. аш-Ширази имел в виду себя.

¹⁰ *Татбир* — шиитский ритуал массового кровавого самоистязания цепями и т. п., проводимый в день гибели имама Хусейна 10 мухаррама по исламскому календарю с целью искупления вины за неспособность защитить имама.

¹¹ *Ашура* — 10 день месяца мухаррама по исламскому календарю, когда был убит внук пророка Хусейн. В этот день шииты проводят массовые религиозные шествия и поминуют его.

дить на Дааву), Мухаммад Таки аль-Модарреси сознательно избегал в названии организации термина «хизб» («партия»).

Однако на самом деле у Даавы и Организации исламского действия было много общих черт. Во-первых, обе организации стремились создать пирамидальную структуру командования и продвигали идею лояльности лидеру, занимающей центральное место в эффективности политических действий. Расхождения коснулись только характера командования: Даава как политическая партия считала, что управление должно осуществляться в рамках формального руководства партии [Shanahan, 2004, p. 16–21], тогда как близкая к «ширазистам» Организация исламского действия утверждала, что окончательное решение должно принадлежать *марджаа* аш-Ширази. На практике разница не так велика: оба движения были связаны с *марджайей*, хотя и действовали как автономные организации.

Несмотря на то, что аш-Ширази оказывал организации поддержку, он никогда официально не соглашался стать лидером и не входил в ее командную структуру: настоящим лидером всегда оставался Мухаммад Таки аль-Модарреси, бывший муджтахидом, но объявивший о своем *марджаате* лишь в конце 1990-х гг. Будучи политическими и религиозными оппонентами, «ширазисты» и партия Даава действительно имели определенные сходства. Позиция аш-Ширази по основным политическим вопросам находилась между идеями партии Даава и традиционными представлениями о власти муджтахидов Наджафа.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ «ШИРАЗИСТОВ» В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Как и Даава, «ширазисты» подвергались жестоким репрессиям со стороны иракских властей: основной причиной преследований была их политическая активность, но и статус иракцев

иранской национальности также вызывал особые подозрения со стороны сил правопорядка [Louër, 2020, p. 53]. Брат М. аш-Ширази Хасан был первым кого арестовали в 1969 г. После нескольких месяцев жестоких пыток он бежал из Ирака в Ливан и Сирию. В течение нескольких месяцев после его отъезда все члены семей аш-Ширази и Модарреси перебрались в Кувейт, а оттуда рассеялись по нескольким монархиям Персидского залива [Reisinezhad, 2019, p. 260–265].

В 1970-х гг. в Ираке начались репрессии в отношении шиитов, подозреваемых в подрывной деятельности и часто объявлявшихся агентами иранского влияния, вследствие чего многие активные шиитские деятели перебрались в соседний Кувейт.

До начала революции 1979 г. в Иране аш-Ширази и большинство членов его семьи, включая племянников Мухаммада Таки и Хади аль-Модарреси, также прибыли в Кувейт, где легко интегрировались в существующие шиитские общинные учреждения (мечети и религиозные школы). Более того, они создали ряд учреждений, в том числе религиозно-педагогическую семинарию, мечеть, *хусейнию*¹² и библиотеку, существующие и по сей день [Louër, 2020, p. 70]. В результате Кувейт стал главным центром деятельности аш-Ширази в 1970-х гг., что отражало его умение устанавливать доверительные отношения как с местным шиитским населением, так и с членами правящей династии.

В 1970-х гг. семинария привлекла много студентов-шиитов из стран Персидского залива и сыграла ключевую роль в распространении движения «Послание» в Саудовской Аравии, где после революции в Иране шииты начали проявлять политическую активность [Jones, 2006, p. 3–15]. Большинство должностных лиц саудовского отделения движения «Послание», связанного с «ширазистами», прошли подготовку в кувейтской семинарии, созданной аш-Ширази. Главным среди них был основатель филиала

12 *Хусейния* — место, где в день *ашура* собираются шииты для проведения траурных мероприятий.

Хасан ас-Саффар, по сей день остающийся ведущей фигурой саудовского шиитского исламизма. В восстании шиитов 1979 г. в Восточной провинции ведущие роли играли именно представители движения «ширазистов» [Louër, 2020, p. 77; Matthiesen, 2010, p. 179–177].

Движение «ширазистов» распространилось также на Бахрейн, куда его представитель Хади аль-Модарреси переехал еще в 1973 году. Как и его дяде в Кувейте, ему удалось завязать связи с местной знатью и получить бахрейнское гражданство. «Ширазисты» воспользовались тем, что Манама в то время рассматривала религиозные движения как противовес влиянию марксистских и арабских националистических организаций, составляющих основную оппозицию [Мелкумян, 2016, с. 183–186].

На Бахрейне «ширазисты» создали партию «Исламский фронт» и обширную сеть религиозных и благотворительных организаций. В 1981 г. «Исламский фронт», поддерживаемый в то время Ираном, осуществил попытку государственного переворота и установления теократического правления, что предопределило дальнейшую политику Манама в отношении шиитов. После этого главными противниками бахрейнских властей вместо националистических и социалистических движений стали и остаются шииты, обвиняющиеся в тесном сотрудничестве с Ираном.

Движение «ширазистов» до сих пор имеет влияние и поддержку на Бахрейне: последователи движения сыграли немаловажную роль в восстании 2011 г. [Беренкова, 2018, с. 128]. И в восстании в Саудовской Аравии, и на Бахрейне «ширазисты» пользовались иранской поддержкой — тогда движение поддерживало хорошие отношения с Тегераном, использовавшим обширные влиятельные сети «ширазистов» в рамках стратегии по экспорту исламской революции [Ильина, 2016, с. 36–42].

«ШИРАЗИСТЫ» И *виляят аль-факих*

В 1965 г. аятолла аш-Ширази встретился в Ираке с аятоллой Хомейни в первые годы поддерживал Исламскую революцию в Иране. Аш-Ширази тогда не был противником концепции *виляят аль-факих* [Cole, 2002, p. 191–200]. Можно сказать, что концепция *виляят аль-факих* выражала общее мнение шиитских теологов Ирака (М. Бакир ас-Садра и др.), выступавших в пользу широкого участия богословов в политике.

Идеи аш-Ширази были схожи с доктриной *виляят аль-факих*, сформулированной Хомейни в 1970 г., наделявшей *марджаа* высшей политической властью, то есть управлением государством в отсутствие 12-го имама [Mavani, 2011, p. 807–824]. Примерно в это же время Аш-Ширази сформулировал схожую концепцию *хукумат аль-фукаха*¹³ (правительство правоведов). Подобно идее Хомейни, в ней утверждалось, что в отсутствие имама *марджаа* должны быть наделены политической властью. Сходство политических концепций помогает объяснить, почему у аш-Ширази сложились тесные отношения с Хомейни: «он был единственным муджтахидом, организовавшим официальную церемонию приветствия по прибытии Рухоллы Хомейни в Ирак в 1965 г., после того как он был изгнан [иранским] шахом» [Louër, 2012, p. 97–98].

Итак, «ширазисты», как и реформаторы из Наджафа (Хомейни, Садр и др.), были горячими сторонниками политической вовлеченности улемов.

После исламской революции в Иране аш-Ширази из-за репрессий иракских властей в отношении политически активных шиитов переехал на историческую родину и продолжил свою деятельность там. Его сторонники возглавляли политические партии и религиозные и бла-

13 *Шурат аль-фукаха* (совет правоведов), или *хукумат аль-фукаха* (правление правоведов) — религиозно-политическая теория, разработанная аятоллой аш-Ширази, подразумевающая, что исламским государством должен управлять не один священнослужитель, а совет ученых.

готворительные организации внутри Ирана, за его пределами и в странах Персидского залива.

С самого начала своей деятельности аш-Ширази оставался независимым и от других влиятельных богословов, и от властей. В пост-революционном Иране, где Хомейни сосредоточил все рычаги власти, конфликт между ним и аш-Ширази был неизбежен. Последний стремился сохранить независимость и не подчиняться власти, способной ограничить его свободу и деятельность. Иранские власти считали, что аш-Ширази должен подчиняться иранскому законодательству и начали «репрессии» против него¹⁴. Аятолла аш-Ширази рассчитывал играть более значительную роль в постреволюционном Иране. Кроме того, конфликт между ним и Хомейни произошел и за звание самого главного *марджа ат-таклид*, по крайней мере в пределах Ирана [Scharbrodt, 2020, p. 9–38].

Отношения между Ширази и иранской властью начали обостряться, а в 1984 г. ситуация ухудшилась окончательно. Аш-Ширази отказался от концепции *вилаят аль-факих* и провозгласил свою теорию правления *хукумат аль-фукаха* единственно верной и более справедливой, поскольку считал, что Хомейни монополизировал основные решения в стране [Cole, 2002, p. 191–200, Scharbrodt, 2020, p. 9–38].

Согласно теории аш-Ширази, идеальное исламское государство должно управляться в консультативной форме, с учетом мнений самых авторитетных священнослужителей. Доктрина охватывала не одну конкретную страну, но всю *умму*: он выступал за создание Всеобщего исламского правительства, охватывающего все мусульманские страны в соответствии с *хукумат аль-фукаха* [Ayub, 1999, p. 55–60].

Таким образом, став идеологическим соперником основы иранского политического строя, предложив более инклюзивную (для богословов) систему правления и имея значительное религиозное и политическое влияние в Иране и в

других странах с шиитским населением, аятолла аш-Ширази стал восприниматься Хомейни как серьезная угроза. В результате, опасаясь роста его влияния и возможного мятежа богословов, в конце 1980-х гг. иранское правительство поместило аятоллу под домашний арест. Основания тому были: аш-Ширази поддерживал аятоллу Монтазери — одного из самых влиятельных политиков и богословов постреволюционного Ирана, открыто критиковавшего политику Хомейни, официально считавшегося преемником Хомейни [Беренкова, 2018, с. 126].

Репрессии затронули и других членов семейства аш-Ширази. Например, его сын Муртаза после публичной критики правительства в 1995 г. был заключен под стражу, и по сообщениям близких, подвергался пыткам и унижениям. В 2018 г. был арестован племянник аятоллы аш-Ширази Хусейн, после того как во время занятий в кумской *хаузе* сравнил руководителя Ирана аятоллу Хаменеи с фараоном [Семья Ширази и Иран, 2018]. Таким образом, несмотря на определенную схожесть идеологий и неплохие отношения в прошлом, «ширазисты» со временем стали идеологическими противниками Исламской Республики.

«ШИРАЗИСТЫ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Критика последователей аятоллы аш-Ширази была озвучена на самом высоком уровне в 2013 г.: верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи охарактеризовал их как «последователей ереси и агентов британского MI6, ЦРУ и Моссада, действующих во вред исламу» [Iran targets 'MI6 Shiites', 2015]. «Ширазисты» также подвергаются критике из-за «бессердечного безразличия к ситуации и преступлениям в Йемене, совершенными союзником США — Саудовской Аравией» [Кто такие ширазисты, 2018]. Соглас-

14 هم الشيرازيون وما هي خلافاتهم مع ولاية الفقيه؟ العربية [Who are Shirazists and What Is Their Disagreement with Wilayat al-Faqih. *Al Arabiya* (in Arabic)]. URL: <https://www.alarabiya.net/iran/2018/03/10/هم-الشيرازيون-وما-هي-خلافاتهم-مع-ولاية-الفقيه؟> (accessed 26.02.2023).

но заявлению секретаря Всемирной ассамблеи по сближению исламских *мазхабов*¹⁵ аятоллы М. Араки, «движение принимает политику молчания в отношении политики США в регионе и закрывает глаза на присутствие их войск в Ираке. Однако они обвиняют Иран в преступлениях и террористических актах, направленных против иракцев» [Ayatollah Araki, 2015].

«Ширазисты» подвергаются критике иранских властей за непримиримое отношение к суннитам, в отличие от последователей *вилаят аль-факих*, ратующих за *вахдат* («единство») в *умме*. Свидетельства можно найти в материалах близких к «ширазистам» сайтов, содержащих радикальные высказывания в адрес суннитской доктрины¹⁶.

Как упоминалось, «ширазисты» стали идеологическими противниками *вилаят аль-факих*: у них появилась альтернативная теория государственного устройства, религиозные отличия, значительные средства от *хумса*, подконтрольные СМИ и т. д. Представители иранской теократии довольно критично отзываются о «ширазистах»: в дискурсе Исламской Республики движение рассматривается как «группа заблудшей секты, вступившая в сговор с антиисламскими силами» [Кто такие ширазисты, 2018].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большую роль в формировании и развитии транснациональных шиитских движений играли религиозные деятели, многие из которых являлись *марджаа ат-таклид* (или даже имели статус аятолл) и представляли семьи с долгой богословской традицией.

Можно констатировать, что семейству аш-Ширази принадлежит значительная роль в восстановлении Кербелы как центра богословия. Развиваясь автономно от Наджафа *хауза*, Кербела приобрела собственную религиозно-политическую идентичность, тем не менее

впитав определенную часть идей муджтахидов Наджафа.

Сегодняшнее соперничество между хаузами Кербелы и Наджафа является своего рода продолжением давней конкуренции. Все же несмотря на то, что *марджаа* Наджафа были и на сегодняшний день остаются наиболее популярными в шиитском мире, «ширазисты» смогли завоевать симпатии шиитских правоверных. Росту популярности «ширазисты» обязаны разветвленным благотворительным и религиозным организациям и многочисленным СМИ.

«Ширазисты» смогли предложить собственную концепцию религиозно-политического лидерства — *шурат аль-фукаха* (более инклюзивную, по сравнению с *вилаят аль-факих*), тем самым став идеологическим соперником Исламской Республики.

Транснациональная шиитская организация «ширазистов» играет определенную роль в региональной политике: последователи движения играли активную роль в восстании шиитов в Саудовской Аравии и на Бахрейне начиная с конца 1970-х гг., а также во время событий «арабской весны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Беренкова Н. А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока. *Религия и общество на Востоке*. 2018. № 2. С. 113–135 [Berenkova N. A. Features of Shiite Transnational Movements in the Arab Countries of the Middle East. *Religion and Society in the East*. 2018. No. 2. Pp. 113–135 (in Russian)].

Ильина Ю. И. Религиозно-политическое влияние Ирана в странах Персидского залива (на примере Бахрейна, Саудовской Аравии и Кувейта). *Вестник РУДН. Политология*. 2016. № 3. С. 36–42 [Ilyina Y. I. The Religious and Political Influence of Iran in the Persian Gulf Countries

15 *Мазхаб* — религиозно-правовая школа в Исламе.

16 См. материалы на русском языке: <https://vk.com/farkadan>, <https://www.youtube.com/user/farkadan>, <https://interesnoe.me/source-77013417>.

(On the Example of Bahrain, Saudi Arabia and Kuwait). *Bulletin of the RUDN, Political Science series*. 2016. No. 3. Pp. 36–42 (in Russian)].

Конфликт между шиитами и суннитами: давнее противостояние. *Дойче Велле*. 06.01.2016 [The Conflict between Shiites and Sunnis: A Long-Standing Confrontation. *Deutsche Welle*. 06.01.2016 (in Russian)]. URL: <https://www.dw.com/ru/konflikt-mezhdu-shiitami-i-sunnitami-istorija/a-18959791> (accessed 26.02.2023).

Кто такие ширазисты? *Janoubia*. 2018.03.14 (جنوبية من هم الشيرازيون؟) [Who are Shirazists. *Janoubia*. 2018.03.14 (in Arabic)]. URL: <https://janoubia.com/2018/03/14/من-هم-الشيرازيون؟> (accessed 26.02.2023).

Кто такие ширазисты и в чем их разногласия с вилайат аль-факих? *Аль-Арабия*. 2018.03.10 (هم (العربية) الشيرازيون وما هي خلافاتهم مع ولاية الفقيه؟) [Who Are Shirazists and What Is Their Disagreement with Wilayat al-Faqih. *Al Arabiya*. 2018.03.10 (in Arabic)]. URL: <https://www.alarabiya.net/iran/2018/03/10/من-هم-الشيرازيون-وما-هي-خلافاتهم-مع-ولاية-الفقيه؟> (accessed 26.02.2023).

Мелкумян Е. С. *История государств Арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX – начале XXI в.* М.: ИВ РАН, 2016. 430 с. [Melkumyan E. S. *History of the Arab Gulf States (Bahrain, Qatar, Kuwait, United Arab Emirates, Oman) in the 20th and Early 21st Centuries*. Moscow: IOS RAS, 2016. 430 p. (in Russian)].

Семья Ширази и Иран. Ранние споры. *Аль-Арабия*. 2018.03.12 (عائلة الشيرازي وإيران الخلافات) [The Shirazi Family and Iran. Early Controversies. *Al Arabiya*. 2018.12.03 (in Arabic)]. URL: <https://www.alarabiya.net/politics/2018/03/12/عائلة-الشيرازي-وإيران-الخلافات-1-المبكرة> (accessed 26.02.2023).

Abdul-Jabar F. *Ayatollahs, Sufis and Ideologues. State, Religion and Social Movements in Iraq*. London: Saqi Books, 2002. 290 p.

Ayatollah Araki: “Shirazis Get Support from Britain and Saudi”. *Wilayah News*. 16.09.2015. URL: <https://wilayah.info/en/ayatollah-araki-shirazi-circles-get-support-from-britain-and-saudi/> (accessed 26.02.2023).

Ayub M. G. *Aspects of the Political Theory of Ayatollah Muhammad Shirazi*. Washington: Fountain Books, 1999. 81 p.

Cole J. *Sacred Space and Holy War: The Politics, Culture and History of Shi'ite Islam*. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2002. 254 p.

Jones T. C. *Rebellion on the Saudi Periphery: Modernity, Marginalization, and the Shi'a Uprising of 1979*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. 21 p.

Iran Targets ‘MI6 Shiites’. *Al-Monitor*. 2015. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2015/04/iran-shia-shirazi-movement-sectarian.html> (accessed 26.02.2023).

Kadhem F. J. *The Sacred and the Secular: The 'ulama of Najaf in Iraqi Politics between 1950 and 1980*. Exeter: Univ. of Exeter, Inst. of Arab & Islamic Studies, 2012. 394 p.

Louër L., Rundell E. *Sunnis and Shi'a*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2020. 214 p.

Louër L. *Transnational Shia Politics: Religious and Political Networks in the Gulf*. London: Hurst Publishers, 2012. 342 p.

Matthiesen T. Hizbullah al-Hijaz: A History of The Most Radical Saudi Shi'a Opposition Group. *Middle East Journal*. 2010. Pp. 179–177.

Mavani H. Ayatullah Khomeini's Concept of Governance (wilayat al-faqih) and the Classical Shi'i Doctrine of Imamate. *Middle Eastern Studies*. Vol. 47. No. 5 (Sept. 2011). Pp. 807–824.

Reisnezhad A. *The Shah of Iran, the Iraqi Kurds, and the Lebanese Shia*. Miami: Florida International University, 2019. 357 p.

Scharbrodt O. Khomeini and Muhammad al-Shīrāzī: Revisiting the Origins of the “Guardianship of the Jurisconsult” (wilāyat al-faqīh). *Die Welt des Islam*. 2020. Vol. 61(1). Pp. 9–38.

Shanahan R. The Islamic Da'wa Party: Past Development and Future Prospects. *Middle East Review of International Affairs*. June 2004. Vol. 8. No. 2. Pp. 16–25.

Wehrey F. M. *Beyond Sunni and Shia: The Roots of Sectarianism in a Changing Middle East*. New York: Oxford University Press, 2018. 352 p.

Zargar C. *The Legal and Spiritual Authority of the Marāji'*. Los Angeles: Univ. of California, 2020. 309 p.